Ши Дань на этот раз уже никак не мог незаметно вырвать руку. Круглое, но не лишенное утонченности лицо женщины слегка раскраснелось, взгляд прямо и открыто устремился на Ши Даня, а ногти впились в его пальцы так сильно, что побелели. Во взгляде госпожи отчетливо читалось: я люблю тебя, так покорись же мне.

Ши Дань внутренне давно был к этому готов, а потому не удивился и лишь равнодушно отвлёкся. Госпожа немного успокоила сердце — обладая такой мощной опорой за спиной, зачем ей было так суетиться и терять самообладание? — и ровным голосом произнесла:

— Раз я в последнее время так часто прихожу сюда, вы, должно быть, уже догадались о моих чувствах.

Ши Дань хранил бесстрастное выражение лица.

Госпожа продолжала:

— С тех пор как мы увидели вас впервые и опустились перед вами на колени, я не могу вас забыть.

Для женщины, изгнанной с родной земли и разлученной с мужем, к тому же молодой и красивой, которая в одиночку, в страхе и трепете провела эти юные годы вместе с двоюродным братом и племянником — одна-одинешенка, растрачивая впустую свою молодость, — Ши Дань прекрасно понимал ее страсть.

— Раньше я часто думала о том, как поступлю, если однажды возвышусь над вами, но никак не ожидала, что этот день настанет так быстро.

Говоря это, она подушечкой указательного пальца легко провела по лбу Ши Даня. Ши Дань не сопротивлялся, мысленно считая безумием ее попытки вырвать кусок мяса прямо из пасти Янь У.

— Раньше я видела вас всего лишь несколько раз. Даже во сне мне являлись лишь ваши спина да профиль. И только несколько дней назад, когда я впервые пришла навестить вас и встретилась с вами взглядом лицом к лицу, я погрязла в этом омуте без надежды на спасение. Вернувшись домой, я только и видела, что ваше лицо, не могла уснуть всю ночь и на следующий же день едва дождалась возможности прийти к вам!

Поддавшись порыву, она дошла до исступления и выпалила:

— Что скажете? Мм, будь со мной, и я гарантирую, что ты останешься в живых. А с Янь У я сама потолкую — он всегда слушается меня беспрекословно.

Сердечко Ши Даня дрогнуло. Он сбросил маску равнодушия и намеренно попытался ее прощупать:

— А если в этот раз он не послушается тебя? Ты же знаешь, как сильно он меня ненавидит. Как ты хочешь, чтобы я поверил тебе после таких слов? — Тон его резко изменился. — Или у тебя есть другой план?

Госпожа отпустила его руку, выпрямилась и гордо выпятила грудь:

— Я все давно обдумала. Если он не согласится, у меня найдется управа и на него.

Глядя на Ши Даня с двусмысленной улыбкой, она проговорила:

— Роди мне ребенка, и мы свергнем Янь У — разве это не прекрасный выход? Ты — прежний Ван клана Су, а я — его тетушка. Наш ребенок непременно завоюет сердца людей с обеих сторон. Не то что Янь У сейчас: основа его власти еще не прочна, а умы людей не успокоены. Стоит лишь изгнать его с престола, и ты станешь Великим Ваном, а я — царицей, или же ты станешь Верховным правителем, а я — Вдовствующей императрицей. Разве это плохо? К тому же сейчас я вырастила его, он мне доверяет, и свергнуть его вполне возможно…

Услышав такие речи, Ши Дань невольно содрогнулся от ужаса. В памяти всплыл тот самый взгляд, с которым Янь У смотрел на госпожу — полный доверия и привязанности, словно котенок, глядящий на кормящую его кошку, — и слова сами сорвались с губ:

— Зачем тебе такие замыслы? Разве Янь У сейчас плохо к тебе относится?

Госпожа сердито взмахнула рукавом и помрачнела во взгляде:

— Как бы хорошо он ни относился ко мне, он — чужой сын. Какой бы почитаемой ни была Великая госпожа, в конце концов она всего лишь вдова. Разве ты не понимаешь?

Ши Дань пробормотал:

— Вы ведь столько сил приложили, чтобы вознести его на драконий трон, неужели только ради того, чтобы потом скинуть? Он же к вам…

Госпожа перебила его:

— Разве ты, пробыв Великим Ваном столько времени, до сих пор не понял: кто станет помогать человеку просто так, без всякой причины? Даже ты, когда так баловал его в те дни, ведь преследовал какие-то цели, верно?

Ши Дань промолчал. Что тут возразить? Разве можно было сказать, что он ничего от мальчишки не требовал, а все его поступки проистекали из естества, из чистых побуждений? Даже скажи он это, кто бы поверил?

Но при мысли о том, что этот ребенок подвергся столь жестокому обману, в его оцепенелом сердце шевельнулось что-то странное.

Госпожа снова коснулась его лица, словно охваченная языками пламени страсти. Ши Дань с инстинктивным испугом отпрянул, будто от ожога, но она крепко обняла его и забормотала:

— Подари мне ребенка! Подари мне ребенка!

Цзунцю, до этого прятавшийся под кроватью, неожиданно вытянул мордочку, оглядел кровать и, услышав какие-то звуки, вылез наружу. Вытянув шею, он уставился на запертую госпожой дверь и звонко дважды рявкнул:

— Гав-гав!

Ши Дань и помыслить не мог, что однажды окажется в подобном положении. Все его мышцы оцепенели, он даже не обратил внимания на лай Цзунцю. Попытавшись оттолкнуть руки, цеплявшиеся за его плечи, он то отстранял ее, то уговаривал:

— Рожать ребенка, чтобы посадить его на трон, и прогнать Янь У — это, конечно, прекрасно, но он сейчас необычайно силен. Боюсь, одолеть его будет непросто…

Госпожа перебила:

— Об этом можешь не беспокоиться, у меня есть способ с ним справиться. Сейчас главное — ты… твое отношение…

Произнося это, она, похоже, окончательно потеряла голову от страсти и принялась тереться о Ши Даня.

Ши Дань застыл изваянием, как вдруг из-за двери раздался мужской голос:

— Он, конечно же, согласен.

Цзунцю громко залаял.

Дверь распахнулась, и на пороге, заложив руки за спину, стоял Янь У — неизвестно, когда именно он подошел.

http://bllate.org/book/30041/3659708